

*Выборнова Анастасия Дмитриевна,
студент 2 курса магистратуры,
«Кафедра гражданского права и процесса»
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск*

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ОГРАНИЧЕННОЙ
ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Данная статья рассматривает правовые пробелы в области ограничения дееспособности граждан, а также содержит примеры предложений по восполнению данных пробелов и реформированию законодательства в данной области. В ходе исследования описывается процедура ограничения дееспособности лица, приводится перечень оснований, при наличии которых выносится данное судебное решение, а также устанавливаются проблемы в области ответственности за вред, причиненный ограниченно дееспособными гражданами.

Ключевые слова: дееспособность, ограничение дееспособности, психическое расстройство, попечитель, мелкая бытовая сделка, ответственность, расточительность, наркомания, токсикомания.

Annotation. This article examines the legal gaps in the field of restricting the legal capacity of citizens, and also contains examples of proposals for filling these gaps and reforming legislation in this sphere. The article mentions the procedure for limiting the legal capacity of a person, provides a list of grounds under which a given court decision is made, and also establishes problems in the area of responsibility for harm by citizens with limited legal capacity.

Key words: legal capacity, limited legal capacity, mental disorder, trustee, petty household transaction, responsibility, wastefulness, drug addiction, substance abuse.

Дееспособность – необходимый элемент полноценной реализации субъекта гражданского права в гражданском обороте. Обладание дееспособностью означает способность субъекта права принимать и осуществлять гражданские права и обязанности. Существует несколько видов дееспособности, поскольку возрастные, психические и медицинские изменения в состоянии субъекта права могут существенно повлиять на его способность руководить своими действиями. Один из видов дееспособности – ограниченная дееспособность – в настоящий момент является предметом для многочисленных дискуссий.

Согласно ст. 30 ГК РФ ограниченно дееспособным может быть признано лицо, которое вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления алкоголем или наркотическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, либо лицо, имеющее психические расстройства. Стоит отметить, что последнее основание появилось в законе после реформы, проведенной в марте 2015 года. Ранее лица, имеющие психические отклонения, признавались полностью недееспособными, но Конституционный суд РФ мотивировал изменения тем, что «в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значения своих действий или руководить ими» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Иными словами, разная степень психических отклонений требует разной степени ограничений в реализации прав и обязанностей гражданина. Таким образом, если лицо может понимать значение своих

действий и руководить ими при помощи третьих лиц, целесообразнее предоставить данную возможность, нежели лишать гражданина дееспособности. Данная точка зрения представляется вполне обоснованной, однако ряд вопросов требует уточнения на уровне законодательства.

Стоит отметить, что ограничить дееспособность гражданина возможно только в судебном порядке. Подать соответствующий иск могут органы опеки и попечительства, медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь, а также члены семьи гражданина. Причем в случае, если иск основан на предполагаемом пристрастии лица к азартным играм, алкоголю или наркотикам, члены семьи должны проживать вместе с данным лицом, поскольку предполагается, что его действия влекут за собой ухудшение материального положения семьи. Если же иск предполагает наличие психических расстройств, данное требование к членам семьи отсутствует. Вслед за иском проводятся необходимые процедуры, на основе которых складывается представление о состоянии лица по медицинским и юридическим критериям и выносится соответствующее решение суда. Медицинский критерий включает в себя непосредственную тяжесть расстройства, а юридический – влияние данного расстройства на волевою и интеллектуальную сферы лица, т.е. на способность лица руководить своими действиями. В том случае, если лицо признается ограниченно дееспособным, ему назначается попечитель из числа полностью дееспособных граждан, который обязан содействовать лицу в осуществлении и защите его прав.

Помимо прочего, попечитель является лицом, согласие которого необходимо для совершения сделок ограниченно дееспособного гражданина, а в случае, если сделка может привести к уменьшению имущества последнего, то свое согласие должны выразить и органы опеки. Если сделка совершена лицом, не получившим ни заблаговременно, ни в дальнейшем согласие своего попечителя, то такая сделка является оспоримой и последний может обратиться в суд для признания ее недействительной и возвращения

первоначального положения сторон.

К числу сделок, которые лицо может совершать самостоятельно, относятся только мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды и не требующие нотариального подтверждения, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем либо третьим лицом с его согласия для определенных целей. Здесь возникает первый вопрос, уже не раз заданный многими авторами: что именно понимать под мелкой бытовой сделкой? Н.В. Козлова в своей статье предлагает ряд критериев для выделения подобных сделок: «сумма сделки, форма сделки, отсутствие требования государственной или иной регистрации перехода права» [2]. Установление в нормативных правовых актах единых критериев определения мелких бытовых сделок решило бы множество вопросов в системе гражданского права. Но это не единственная сложность.

Ряд авторов указывает на еще один вопрос, который не решен на сегодняшний день: согласно ст. 1077 ГК РФ лицо, признанное ограниченно дееспособным, самостоятельно отвечает за причиненный вред. Но возможна ли самостоятельная ответственность в тех ситуациях, в которых нет самостоятельной реализации своих прав? Немаловажную роль здесь может сыграть и добросовестность самого попечителя, на которого возлагается обязанность помогать лицу в осуществлении своих гражданских прав и обязанностей, о чем уже было сказано выше. И.Д. Шагивалиева предлагает следующее: в случае, если попечитель признается добросовестным, ограниченно дееспособное лицо несет самостоятельную ответственность за причиненный вред; если же имели место нарушения со стороны попечителя – ответственность должна быть солидарной [3]. Этот же автор считает темой многочисленных дискуссий об ответственности и основание, по которому лицо ограничили в дееспособности. Например, в литературе существует следующее предложение: если лицо злоупотребляет алкоголем или

наркотиками, т.е. само повинно в изменении своего состояния, то оно должно нести ответственность за причиненный вред самостоятельно; если же лицо имеет психические расстройства, то ответственность за причиненный им вред в любом случае должен разделять и его попечитель. Так или иначе, тема ответственности за вред, причиненный ограниченно дееспособным лицом, в настоящий момент широко обсуждается среди деятелей права и требует некоторых уточнений, связанных с основанием ограничения дееспособности и добросовестностью самого попечителя.

Помимо вышеизложенного, в науке часто звучат мнения о необходимости более подробного регулирования случаев, в которых лицо ограничивается в дееспособности вследствие указанных выше пристрастий, которые ставят семью в тяжелое материальное положение. Способно ли отсутствие одного из этих условий существенно снизить пагубное влияние на самого гражданина? Например, М.А. Хватова считает необходимым рассмотрение целесообразности ограничения дееспособности одиноких граждан, поскольку лицо, не имеющее семьи, может вследствие негативных пристрастий поставить в тяжелое материальное положение самого себя, а также потенциально принести вред обществу. «В данном аспекте следует рассмотреть соотношение данной возможности с положением ст. 55 Конституции РФ. Представляется, что такие положение, как охрана нравственности, прав и законных интересов третьих лиц могут быть использованы при ограничении дееспособности одиноких граждан» [4] – подчеркивает автор. Однако важно помнить, что речь идет о существенном влиянии на реализацию гражданских прав человека, поэтому решение данного вопроса действительно требует углубленного юридического анализа. Схожим является и мнение о том, что отсутствие материальных трудностей в семье зависимого лица не означает отсутствие опасности, исходящей от такого лица, и не является достаточным основанием для сохранения у него полной дееспособности.

Примечательно, что подобные высказывания встречаются среди деятелей юридической науки уже достаточно долгое время, и если ограничение дееспособности одиноких граждан все же воспринимается многими исследователями достаточно скептически, то ограничение дееспособности состоятельных семейных людей, имеющих пагубные пристрастия, но не создающих серьезные материальные трудности семье, вполне обосновано и имеет место в ряде европейских стран. В данном случае законодатель руководствуется благом большинства, т.е. стремится защитить права прочих членов семьи, поскольку бедственное материальное положение – не единственная трудность, с которой они могут столкнуться из-за зависимости своего родственника. Помимо прочего, в зарубежной юридической науке в качестве основания для ограничения дееспособности отдельно обозначена и расточительность – понятие, которое на данный момент не встречается в аналогичных нормативных актах законодательства РФ. Расточительностью признается «склонность к бесполезным и не соответствующим имущественному положению растратам» [5]. Это своего рода пагубная привычка, которая наравне с алкоголем, наркотиками или азартными играми может ввести гражданина и его семью в бедственное положение. При этом в зарубежной практике вовсе не обязательно присовокупление расточительности к каким-либо прочим основаниям для ограничения дееспособности лица. Однако введение данного понятия в законодательство РФ будет сопровождаться более тщательным рассмотрением финансового положения и источников дохода граждан, что тоже может послужить основанием для негативных реакций. Большинство исследователей все же считают расточительность, не сопровождаемую какими-либо дополнительными факторами, излишней в качестве самостоятельного основания для ограничения дееспособности.

Наибольшее число сторонников имеет точка зрения о необходимости расширения самого ряда перечисленных зависимостей, по которым лицо

может быть ограничено в дееспособности. На сегодняшний день в законе упоминается наркомания, но отсутствует схожий с ней вид зависимости – токсикомания. Токсикомания – это заболевание, которое вызвано злоупотреблением какими-либо веществами, которые не относятся к наркотическим. Особенность токсикомании в том, что употребляемое вещество оказывает воздействие на психику и мозг человека и может стать причиной измененных состояний, а впоследствии привести к деградации личности, но при этом оно не относится к числу наркотиков, т.е. находится в свободном доступе. С точки зрения медицины между токсикоманией и наркоманией нет существенной разницы – опасность для зависимого лица и общества существует в обоих случаях. Здесь же стоит отметить повышенный риск распространения токсикомании ввиду общедоступности токсичных веществ, в качестве которых могут выступать и бесконтрольно употребляемые лекарства. Поэтому законодательное закрепление понятия «токсикомания» как одного из оснований для ограничения дееспособности человека можно считать вполне обоснованным и даже необходимым.

И наконец, еще одна точка зрения, являющаяся «плодом» современных реалий, указывает, что зависимость от компьютерных игр также должна рассматриваться как самостоятельное основание для ограничения дееспособности гражданина. Несмотря на то, что в основе компьютерной зависимости обычно отсутствует азарт, т.е. стремление к получению материальной прибыли, симптоматика зависимостей в целом схожа [6].

Аналогичное мнение имеет и ряд психиатров, отмечая, что пристрастие к компьютерным играм также подавляет волевую сферу человека и влияет на его способность осознавать свои действия и руководить ими. В настоящий момент статистика страдающих данным отклонением отсутствует, как и судебная практика, в которой лицо ограничивалось бы в дееспособности по данному основанию. Дальнейшие перспективы данного недуга как самостоятельной медицинской и юридической категории пока не вполне ясны,

а потому говорить об изменениях в нормативных правовых актах не приходится.

Итак, на сегодняшний день существует множество предложений по реформированию гражданского права в сфере ограничения дееспособности. Такие идеи, как ограничение одиноких зависимых граждан или лиц, страдающих компьютерной зависимостью, пока что сталкиваются с критикой и требуют более тщательного рассмотрения на предмет целесообразности и отсутствия противоречий с другими нормативными правовыми актами. В то же время предложения дополнить перечень зависимостей токсикоманией или рассмотреть возможность ограничения дееспособности зависимых людей, семьи которых еще не оказались в трудном материальном положении, вполне обоснованы и требуют скорейшей реакции законодателя.

Библиографический список:

1. Зенин И.А. Гражданское право / И.А. Зенин. – М.: Юрайт, – 2017. – С. 34.
2. Козлова Н.В. Правовые проблемы ограничения дееспособности и признания недееспособным человека, страдающего психическим расстройством. // В сборнике: Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы. Научно-практическая конференция. Сборник материалов. Под редакцией Г.П. Костюка. – 2018. С. 514–527. Текст: электронный // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36381128_89404733.pdf (дата обращения: 14.05.2023).
3. Шагиавлиева И.Д. Проблема ограничения дееспособности граждан. // E-Scio. – 2020. – № 11(50). – С. 226–231. Текст: электронный // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44452337_25684029.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

4. Хватова М.А. Проблемы совершенствования законодательства об ограничении дееспособности граждан. // Фундаментальные и прикладные исследования. – 2006. – № 6. – С. 42–43. Текст: электронный // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36866400_38595712.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

5. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т I. Полутом 1. // Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; Перевод с 13-го немецкого издания проф. К.А. Граве, кандидата юридических наук Г.Н. Полянской и В.А. Альтшулера; – М., – 1949. – С. 316. Текст: электронный // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/708/5179/30829> (дата обращения: 15.05.2023).

6. Чигвинцев И., Рудых С.Н. Некоторые проблемы ограничения дееспособности по Гражданскому Кодексу Российской Федерации. // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – С. 212–213. Текст: электронный // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26191766_80294320.pdf (дата обращения: 16.05.2023).